

Оглавление

Книга первая ПОХОД

Часть первая ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ

Глава 1. Я ПОЛУЧАЮ НАЗНАЧЕНИЕ	29
Глава 2. НА НОВОМ КОРАБЛЕ	35
Глава 3. РАЗГОВОР С БОЦМАНОМ	40
Глава 4. ПРОЩАЙ, КРОНШТАДТ!	44
Глава 5. ВЫСОЧАЙШИЙ СМОТР	54
Глава 6. ЦАРЬ И КАЙЗЕР	63
Глава 7. ИДЕМ В ЛИБАВУ	68
Глава 8. ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ У РОДНЫХ БЕРЕГОВ	75
Глава 9. ДАЛЕКИЙ ПУТЬ	83
Глава 10. «ГУЛЛЬСКИЙ ИНЦИДЕНТ»	91

Часть вторая ВОКРУГ МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ

Глава 1. МОИ ДУМЫ О ФЛОТЕ НЕ ЗАКОНЧЕНЫ	101
Глава 2. НА ПОЛОЖЕНИИ АРЕСТОВАННЫХ	111
Глава 3. ЗА ЧТО БЬЮТ НА ВОЙНЕ	120
Глава 4. ТАНЖЕР. Я УЗНАЮ, ЧТО ЗА МНОЙ СЛЕДЯТ	128
Глава 5. СПУСКАЕМСЯ К ЮЖНЫМ ШИРОТАМ	137
Глава 6. ПЕРЕСЕКАЕМ ЭКВАТОР	146
Глава 7. ЗАПАДНЯ НЕ ОПАСНА, ЕСЛИ О НЕЙ ЗНАЕШЬ	154
Глава 8. НАШИ ОФИЦЕРЫ	162
Глава 9. ПОД УДАРАМИ ШТОРМА	171

Часть третья МАДАГАСКАР

Глава 1. ПРИРОДА УЛЫБАЕТСЯ, А ДУША СКОРБИТ	182
Глава 2. ЭСКАДРЫ СОЕДИНЯЮТСЯ	192
Глава 3. НА РЕЙДЕ НОССИ-БЭ	200
Глава 4. ТРОПИЧЕСКИЕ ЧУДЕСА	210
Глава 5. ПРАВДА ВОЛНУЕТ КОМАНДУ	221
Глава 6. ПРОВЕРЯЕМ БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ	230

Глава 7. ВЕСТИ О КРОВАВОМ ВОСКРЕСЕНЬЕ И МОЯ НЕУДАЧА.....	238
Глава 8. РАЗЛОЖЕНИЕ ЭСКАДРЫ	247
Глава 9. ЦЫПЛЕНОК	255
Глава 10. К БРАТСКОМУ КЛАДБИЩУ	260

Часть четвертая
ЭСКАДРА ИДЕТ ДАЛЬШЕ

Глава 1. НА ПРОСТОРЕ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА	270
Глава 2. ТРЕВОГА, А БАКЛАНОВ ЗАБАВЛЯЕТСЯ	282
Глава 3. БУХТА КАМРАНГ	290
Глава 4. ОТЧЕГО БЫВАЕТ ВЕСЕЛО МАТРОСАМ	299
Глава 5. МЫСЛИ НА ПАСХУ	310
Глава 6. ОБЕД ЗА БОРТ!	316
Глава 7. СПЕКТАКЛЬ ТРАГИКОМЕДИИ	324
Глава 8. ВСТРЕЧАЕМ ТРЕТЬЮ ЭСКАДРУ	329
Глава 9. МАТРОС БАБУШКИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ	339
Глава 10. ГАДАНИЯ О КУРСЕ	351
Глава 11. ЧЕРЕЗ КОРЕЙСКИЙ ПРОЛИВ	359
Глава 12. КТО СТРАШЕН РОЖЕСТВЕНСКОМУ	367
Глава 13. АДМИРАЛЬСКИЙ ВЕСТОВОЙ	372
Глава 14. ПРИЧУДЫ КОМАНДУЮЩЕГО	382
Глава 15. У ВОРОТ ЦУСИМЫ	392

Книга вторая
БОЙ

Часть первая
ПОД ПЕРВЫМ УДАРОМ

Глава 1. ПРОТИВНИК НА ГОРИЗОНТЕ	407
Глава 2. ВСТРЕЧА С ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ	420
Глава 3. ПЕРВАЯ КРОВЬ	429
Глава 4. КАРАВАН СМЕРТИ	436
Глава 5. «ОРЕЛ» В ОГНЕ	443
Глава 6. 38 ВЫМПЕЛОВ БЕЗ ВЛАСТИ	451
Глава 7. ДАЛЬШЕ ОТ БОРТА!	463

Часть вторая
НА КУРСЕ НОРД-ОСТ 23°

Глава 1. ЕСТЬ ЛЕЙТЕНАНТ ГИРС!	476
Глава 2. БОЕВОЙ ДЕНЬ НА «ОРЛЕ» КОНЧИЛСЯ	491
Глава 3. У НАС ТРИСТА ПРОБОИН	504
Глава 4. НАС ОКРУЖАЕТ НЕПРИЯТЕЛЬ	520

Глава 5. ТЯГОСТНАЯ ГЛАВА	530
Глава 6. ПЕРЕД ВРАГАМИ ГЕРОЙ, А НА СВОБОДЕ РАСТЕРЯЛСЯ	545
Глава 7. ЛЮДИ БОЕВЫХ ТРАДИЦИЙ	561
Глава 8. «УШАКОВ» В ДЕЙСТВИИ	576
Глава 9. ТРАГЕДИЯ ОТ НЕДОЛЕТОВ	587
Глава 10. Я РАССТАЮСЬ С «ОРЛОМ»	602
Глава 11. НА ЯПОНСКОМ БРОНЕНОСЦЕ «АСАХИ»	619
Глава 12. НЕОЖИДАННАЯ ДОБЛЕСТЬ	625
Глава 13. ПРАВДА, КОТОРОЙ НЕ ХОТЕЛОСЬ ВЕРИТЬ	631

Часть третья
ГЛАВНАЯ ОПОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Глава 1. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ НИЧТОЖЕСТВО	637
Глава 2. «БУЙНЫЙ» СПАСАЕТ ФЛАГМАНА	644
Глава 3. КРЕЙСЕР «ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ» В ВЕРНЫХ РУКАХ	657
Глава 4. ШТАБ МЕЧТАЕТ О ПЛЕНЕ	663
Глава 5. КОМАНДА «БУЙНОГО» ПЕРЕБИРАЕТСЯ НА КРЕЙСЕР	671
Глава 6. ФЛАГМАН НЕ ОПРАВДАЛ ЦАРСКИХ НАДЕЖД	677
Глава 7. МОЛОДАЯ ОТВАГА СТАРОГО КРЕЙСЕРА	686
Глава 8. САСЕБО ВМЕСТО ВЛАДИВОСТОКА	695
Глава 9. МЫ ВСЕ УМРЕМ, НО НЕ СДАДИМСЯ	702

Часть четвертая
ОСКОЛКИ ЭСКАДРЫ

Глава 1. К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ОПЛОШНОСТЬ	706
Глава 2. НЕОБХОДИМАЯ ГЛАВА	742
Глава 3. КТО СОРВАЛ ЯПОНСКИЙ ФЛАГ	765
Глава 4. ПОД ПЕНИЕ ПЕТУХОВ	774
Глава 5. ОДИН ПРОТИВ ТРЕХ	789
Глава 6. ЧТО ВИДЕЛ СИГНАЛЬЩИК С «НАВАРИНА»	805
Глава 7. УТРАЧЕННУЮ ЧЕСТЬ НЕ ВЕРНЕШЬ	818
Глава 8. КОРАБЛЬ НЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ	832
Глава 9. ПОД ЗАЩИТОЙ НОЧИ	841
Глава 10. КУРС НА БЕРЕГ	847
Глава 11. ДО ПОСЛЕДНЕГО СНАРЯДА	855
Глава 12. ЧЕМУ ДИВИЛИСЬ ЯПОНЦЫ	865
Глава 13. «БЛЕСТЯЩИЙ» МЕДЛЕННО ПОГРУЖАЕТСЯ	869
Глава 14. В ДРЕЙФЕ	877
Глава 15. ЧЕЛОВЕК, ВОЗВРАЩЕННЫЙ МОГИЛОЙ	895

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В истории человечества, с тех пор как стали появляться на свете военные корабли, немало было морских сражений. Но только три из них могут быть по своим грандиозным размерам и результатам сравнимы с Цусимским. Первое, так называемое Саламинское сражение относится к далекой древности, к 480 году до нашей эры. Противники встретились в Саламинской бухте, около Пирея и Афин. Небольшой греческий флот под руководством Фемистокла уничтожил громадный персидский флот царя Ксеркса. Вторая морская битва произошла в Средних веках, в 1571 году, при Лепанто, в Адриатическом море. Соединенный флот христианских государств под начальством дон Жуана Австрийского вдребезги разбил корабли сарацин и египтян. Третье подобное событие произошло в более позднюю эпоху, в 1805 году, около Гибралтарского пролива, у мыса Трафальгар. Здесь знаменитый адмирал Нельсон, оставшийся от предыдущих боев с одним глазом и одной рукой, командуя английским флотом, одержал блестящую победу над соединенным франко-испанским флотом, находившимся под начальством адмиралов Вильнева и Гравина. Нельсон погиб, но Союзники потеряли при этом адмирала Гравина, девятнадцать кораблей и почти весь личный состав.

Четвертое сражение имело место в дальневосточных водах, при острове Цусима, во время русско-японской войны, а именно 14/27 мая 1905 года. Оно

также принадлежит к величайшим мировым событиям. Но об этом будет речь впереди, а пока я расскажу, на основании какого материала построено это произведение и почему возникло оно спустя двадцать пять лет после сражения.

В этом бою, исключительном по своей драматической насыщенности, я сам принимал участие, находясь в качестве матроса на броненосце «Орел». Неприятельские снаряды пощадили меня, и я попал в плен. Несколько дней мы пробыли в бараках одного японского порта, потом нас перевезли на южный остров Киу-Сиу, в город Кумамота.

Здесь в лагерь, расположенный на окраине города, мы были водворены на долгое время — до возвращения в Россию.

Я хорошо понимал всю важность события, происшедшего при Цусиме, и немедленно принялся заносить свои личные впечатления о своем корабле на бумагу. Потом начал собирать материал о всей нашей эскадре. Но одному человеку справиться с такой огромной задачей было невыполнимо. Я организовал вокруг себя человек пятнадцать наиболее развитых матросов, близких своих товарищей. Они с увлечением начали помогать мне. Большим удобством для нас являлось то, что в этом лагере были сосредоточены команды почти со всех судов, принимавших участие в Цусимском бою. Приступая к описанию какого-нибудь корабля, мы прежде всего интересовались, как была организована служба на нем, какие взаимоотношения сложились между офицерами и нижними чинами, а потом уже собирали сведения о роли этого корабля в бою. Уже тогда многие боевые суда настолько были сложны и громадны, что люди одного отделений не всегда могли знать, что творится в другом. Поэтому нам пришлось, задавая участникам боя вопросы, расследовать каждую часть корабля отдельно. Что, например, происходило, начиная с утра 14 мая и до окончательной развязки в боевой рубке, в башне такой-то, в каземате таком-то, в батарейной палубе, в минном отделении, в машине, кочегарке в операционном пункте?

6 Кто и что при этом говорил? Какие распоряжения

исходили от начальства и как они исполнялись? Какова наружность отдельных личностей, их привычки и характер. Как некоторым представлялся бой, наблюдаемый с описываемого нами корабля? И так далее, вплоть до незначительных мелочей.

Матросы охотно и откровенно рассказывали нам обо всем, ибо перед ними были такие же товарищи, как и они, а не официальная комиссия, составленная, как это было впоследствии, из адмиралов и офицеров при Главном морском штабе. Если кто-либо из опрашиваемых говорил неверно, то сейчас же другие участники боя вносили поправки. А потом некоторые матросы начали сами приносить мне свои тетради с описанием какого-нибудь отдельного эпизода. Таким образом, через несколько месяцев у меня собрался целый чемодан рукописей о Цусиме. Этот материал представлял собою чрезвычайную ценность. Можно смело утверждать, что ни об одном морском сражении не было собрано столько сведений, сколько у нас о Цусиме. Изучая подобный материал, я имел ясное представление о каждом корабле, как будто лично присутствовал на нем во время схватки с японцами, нужно ли добавлять, что наши записи не были похожи на официальные описания этого знаменитого сражения.

Но случилось так, что наша работа погибла, погибла самым нелепым образом.

Об этом, несколько торжествуя, повествует артиллерийский офицер с броненосца «Ушаков», лейтенант Н. Дмитриев, в своих воспоминаниях «В плену у японцев», помещенных в журнале «Море» за 1908 год, № 2. Правда, сам он находился в городе Сендае и поэтому не мог знать, что у нас случилось, но он приводит письма, полученные от своих нижних чинов из Кумамота. В одном из таких писем унтер-офицер Филиппов говорит:

«Люди из числа команды «Орла», «Бедового» и других сдавшихся кораблей стараются здесь возмутить пленных и нашли себе ярых сообщников и при помощи их стали распространять книги политического содер-

жания и газеты с ложными слухами о России, а всего более стараются посеять вражду у команды к своим офицерам. К счастью, из числа пленных нашлись люди более благо-разумные и предупредили их вовремя, не дав распростра-ниться этому злу.

9/22 ноября команда, выведенная из терпения их по-ступками, избила их агитаторов. Двое из них едва ли оста-нутся живы, остальных же забрали японцы. Все их книги и записки предали огню, а также и машинку печатную обра-тили в лом» (стр. 72–73).

Другой матрос начинает свое письмо со слов: «Всемило-стивейшему государю моего благородию», а потом расска-зывает о разных делах революционеров.

«Хотя они и делали это тайно, — пишет дальше ма-трос, — но скоро это стало явным.

8 ноября приходил к нам армейский офицер известить, что начали отправлять пленных во Владивосток и что там сделали бунт.

Он просил нас, чтобы мы, когда будем отправляться, вели себя степенно и не бунтовали.

В то же время эти же самые политические развратители кричали: «Бей его, бей!»

Тогда офицер видит, что делают беспорядки, и ушел, но в это время, когда они кричали, то некоторые матросы записали этих бунтовщиков.

На другой день, 9 ноября, вся команда, которая не же-лает, чтобы враги нашего дорогого отечества срамили его, то команда подняла на них бунт, чтобы истребить всех лю-дей, которые против государя и правительства среди нас, пленных, собрались.

Мы сошлись возле канцелярии и возле барака, где на-ходились эти развратные люди, и когда мы стали просить у них разные политические книги и списки, то они воору-жились ножами и дерзко поступали с командой» (стр. 74).

Дальше в этом льстивом письме упоминается, как плен-ные сожгли мои «книги и записки».

8 А теперь я от себя расскажу, как было дело.

В Японию, когда там скопилось много наших пленных, прибыл доктор Руссель, президент Гавайских островов, а в прошлом — давнишний русский политический эмигрант. Он начал издавать для пленных журнал «Япония и Россия», на страницах которого я тоже иногда печатал маленькие заметки. С первых номеров, по тактическим соображениям, журнал был весьма умеренный, но потом постепенно становился все революционнее. Помимо того, доктор Руссель занялся распространением среди пленных нелегальной литературы. В Кумамота литература: эта получила на мое имя. Ко мне приходили люди со всех барачков, брали брошюры и газеты. Сухопутные части читали их с оглядкой, все еще побаиваясь будущей кары, матросы были смелее.

Это проникновение революционных идей в широкие военные массы встревожило некоторых офицеров, проживавших в другом кумамотском лагере. Они начали распространять разные слухи среди пленных нижних чинов, говоря: все, кто читает нецензурные газеты и книжки, переписаны; по возвращении в Россию их будут вешать.

Наступила осень. В августе Россия заключила мир с Японией, но нас на родину не отправляли. Это обстоятельство очень волновало пленных.

Однажды вечером, 8/21 ноября, к нам в лагере пришли два офицера: армейский штабс-капитан и казачий есаул. Они завели беседу с нижними чинами. Вокруг канцелярии собрались сотни две солдат и несколько десятков матросов. Оба офицера стояли на крыльце, настороженно оглядывая публику. Больше разговаривал казачий есаул. Пожилой человек с проседью в густой бороде. Он расспрашивал, как у нас проходит жизнь. Кто-то, обращаясь к нему, осведомился:

— А правда, ваше высокоблагородие, что в России теперь свобода объявлена?

Есаул насильно улыбнулся и сказал:

— А для чего вам свобода нужна? Матерно вы всегда могли свободно ругаться.

Тут же другой солдат, сорокалетний усатый мужчина из запасных, задал давно наболевший вопрос:

— Ваше высокоблагородие, почему нас на родину не отправляют? Мир давно заключен, а мы все здесь прозябаем.

В ожидании ответа все притихли.

Есаул, продолжая улыбаться, промолвил:

— Вот вам чего захотелось — на родину попасть. Не увидите вы ее больше совсем!

— То есть как это понять? — недоумевая, снова спросил усатый солдат и придвинулся к крыльцу ближе, испуганно раскрыл рот.

Теперь тревога пробежала по лицам остальных пленных, все вытянули шеи и в напряженном молчании уставились в лицо есаула.

Он сделался вдруг серьезным и продолжал:

— Я вам, братцы, сейчас поясню, в чем тут дело. Среди вас, пленных, завелись политиканы. Несомненно, они подкуплены японцами. Эти политиканы распространяют разные вредные книжки, которые издаются на средства наших врагов и внушают вам пакостные мысли, что не надо царя, правительства, религии. Для чего это делается? Чтобы посеять среди православного народа смуту, всеобщую резню, анархию. А в России, как вам уже известно, и без вас творится бог знает что — всюду идут беспорядки, бунты. Кто из вас поумнее, тот сразу сообразит, что из этого должно получиться. Разве царю неизвестно, что политиканы, эти продажные твари, развратили вас совсем? А раз так, то неужели он, по вашему мнению, настолько глуп, чтобы заплатить японцам деньги и вывезти вас на свою голову? Ведь никто не стал бы выручать своих врагов из бедственного положения, зная заранее, что, кроме вреда, от них ничего не получишь. Нет, не бывать вам на родине! Вы пропадете здесь.

Казачий офицер попал в точку. Его доказательства показали настолько убедительными, что большинство не сомневалось в их правдивости. И на самом деле, ведь есть же

какая-нибудь причина, что после заключения мира

10 так долго не отправляют пленных в Россию.

Кто-то из матросов крикнул:

— Нашли, дурачье, кого слушать! Брешет он!

Пленные, волнуясь, загалдели.

Есаул, выждав момент, возвысил голос:

— Это я-то, казачий офицер, верный слуга отечества, и вдруг — брешу? Если хотите знать, я три раза был ранен на фронте.

Ему, вероятно, впервые пришлось услышать от нижнего чина дерзкие слова обиды. Потрясенный, он как-то странно задержал головой. Неожиданно для всех он заплакал, а потом снял свою фуражку и, показывая на седеющие волосы, начал выкрикивать с какой-то внутренней болью:

— Если вы мне не верите, то поверьте моим седым волосам, что я правду вам говорю. У каждого из вас есть мать. Что может быть дороже имени матери? Я клянусь именем матери своей, что ваши кости будут зарыты в японской земле. Я говорю это только потому, что мне искренне жаль вас.

Казалось, охваченный предательским вдохновением, он сам верил в то, что говорил. Это произвело на солдат потрясающее впечатление. В особенности встревожились запасные. У каждого из них постоянные думы о далеком доме и о покинутой семье давно изглодали сердце. Послышались возгласы, раздраженные и тоскливые:

— Ах, мерзавцы! Ах, политиканы! Что они с нами сделали!

— А у меня дома дети остались...

— Пропала для нас родина...

Момент для возражения офицеру был пропущен. Каждое слово с нашей стороны могло бы вызвать у солдат взрывы негодования. Растравленные и на время ослепленные, они готовы были сейчас же обрушить свою месть на кого угодно — и за пережитую боль разлуки с родными, и за все невзгоды, и за тяготы удлинившегося плена.

Кто-то из пленных в отчаянии завопил:

— Ваше высокоблагородие, что же теперь нам делать?